

Весь мир

МАРГАРЕТ

ТЭТЧЕР

РОНАЛЬД

РЕЙГАН

*Англосаксонская
мировая империя*

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2021

УДК 327
ББК 66.4
Т 37

Тэтчер М., Рейган Р.,

Т 37 Англосаксонская мировая империя / М. Тэтчер, Р. Рейган. – М.: Родина, 2021 – 288 с. – (Весь мир).

ISBN 978-5-00180-081-1

Авторы этой книги – крупные мировые политики XX века.

Маргарет Тэтчер, 71-й премьер-министр Великобритании, получившая прозвище «Железная леди», воплотила в жизнь ряд консервативных мер, ставших частью политики так называемого «тэтчеризма». Во внешней политике Тэтчер полностью ориентировалась на США.

Рональд Рейган, 40-й президент США, внес большие изменения в экономическую, внутреннюю и внешнюю политику Америки. Согласно данным опросов общественного мнения, Рейган до сих пор занимает первое место по популярности среди современных американских президентов.

В книге, представленной вашему вниманию, собраны лучшие статьи и выступления Рейгана и Тэтчер, показывающие причины, по которым США и Великобритания смогли победить СССР в «холодной войне» и создать всемирную англосаксонскую империю. Здесь говорится не только о достижениях на внешнеполитической арене, но и во внутренней политике, – все это, по мнению Рейгана и Тэтчер, предоставило исключительное право англосаксонской цивилизации определять вектор мирового развития.

**УДК 327
ББК 66.4**

ISBN 978-5-00180-081-1

© Перевод с англ., 2021

© ООО «Издательство Родина», 2021

Рональд Рейган
ВЕЛИКАЯ АМЕРИКА

Рональд Рейган — 40-й президент США с 1981 по 1989гг.
Также известен как актер и радиоведущий

БЫТЬ АМЕРИКАНЦЕМ

НАДО СМЕНИТЬ КУРС

*(Выступление Р. Рейгана по национальному телевидению
в поддержку сенатора Барри Голдуотера, 27 октября 1964 года)*

Большую часть своей жизни я был с демократами. Недавно я понял, что мне следует сменить курс. Я считаю, что стоящая перед нами проблема выходит за рамки партийных интересов. Одна из сторон, участвующих в этой кампании, заявляет, что главным вопросом на этих выборах является сохранение мира и процветания. Их тезис: «Никогда не было так хорошо!».

Меня же не оставляет тревожное чувство, что мы не можем строить свои надежды на будущее на таком процветании. За всю историю ни одна страна не смогла пережить налоговое бремя, превышающее треть национального дохода. 37 центов с каждого заработанного сегодня доллара идет в сейф сборщика налогов, и все же правительство продолжает в день тратить на 17 миллионов долларов больше, чем оно получает. Мы не имели сбалансированного бюджета в течение 28 из последних 34 лет. За последнее время мы трижды повышали потолок задолженности, и сейчас наш национальный долг в полтора раза превышает долги всех стран мира, вместе взятых. В нашей казне на 15 миллиардов долларов золота, но нам не принадлежит ни унции. За границей накопилось 27,3 миллиарда долларов, а мы только что объявили, что наш нынешний доллар стоит всего 45 центов по курсу 1939 года.

Что же касается мира, который мы будем сохранять, то я хотел бы посмотреть на человека, который мог бы пойти к

жене или матери, потерявшей во Вьетнаме мужа или сына, и спросить, такой ли мир должен быть сохранен? Хотят ли они мира, или они хотят, чтобы нас просто оставили в покое? Не может быть никакого мира, пока хотя бы один американец погибает за нас с вами. Мы воюем с самым опасным врагом, с которым когда-либо сталкивалось человечество на своем долгом пути от терний к звездам, и если мы проиграем эту войну, то потеряем нашу свободу. История зафиксирована, на удивление потомкам, что те, кому было что терять, сделали меньше всех, чтобы предотвратить такое развитие событий. Вот я и думаю, что пора нам спросить себя, помним ли мы о свободах, о которых мечтали отцы-основатели нашего государства.

Не так давно два моих приятеля беседовали с кубинским беженцем, бизнесменом, сумевшим спастись от режима Кастро. И вот в разгар беседы один из них говорит другому: «Мы не понимаем своего счастья». Кубинец перебил его: «Счастье — это то, что мне было куда бежать». В этой фразе суть проблемы. Если мы утратим нашу свободу, не останется места, где можно спастись. Это — последнее убежище.

Мысль о том, что правительство имеет обязательство перед народом, что у него нет иных источников власти, кроме полномочий, предоставляемых суверенным народом, все еще остается самой свежей, уникальной мыслью за всю долгую историю отношений между людьми. Это — основной предмет дискуссии на нынешних выборах. Либо мы поверим в свои возможности управлять самостоятельно, либо предадим забвению американскую революцию и признаем, что группка интеллектуалов в далекой столице может планировать нашу жизнь лучше, чем мы это сделали бы сами.

Нам все чаще говорят, что мы должны выбрать между правыми и левыми, но я хочу сказать, что нет таких понятий, как «правые» и «левые». Есть только понятия «вверх» и «вниз», «вперед» и «назад». Вперед и вверх — к вековой мечте человечества — к безусловной свободе личности, соответствующей законности и порядку, или вниз, назад — к муравейнику тоталитаризма. И вне зависимости от их искрен-

Рональд Рейган в молодости

ности и гуманных побуждений те, кто решат обменять нашу свободу на безопасность, встанут на путь, ведущий вниз.

Сейчас, когда идет борьба за голоса избирателей, часто используется термин «великое общество». Несколько дней назад президент Кеннеди заявил, что следует признать наличие «растущей активности правительства в решении насущных проблем народа». Но в прошлом подобные заявления звучали более откровенно. То, что я сейчас процитирую, было опубликовано. Я не хочу, чтобы мои слова воспринимались как обвинения, выдвигаемые республиканцами. Среди самих демократов, например, раздаются заявления следующего рода: «...холодная война прекратится, если мы примем демократический социализм». Другие говорят, что стремление к прибыли вышло из моды, и что на замену ему должно прийти всеобщее благоденствие, или что наша традиционная система личной свободы не способна решить сложные проблемы двадцатого века.

Сенатор Фулбрайт сказал в Стэнфордском университете, что конституция устарела. Он назвал президента нашим духовным учителем и лидером и сказал, что действующие ограничения его полномочий, предусмотренные этим устаревшим документом, препятствуют выполнению им своих обязанностей. Ему нужно дать свободу сделать то, что он считает лучшим для нас.

А сенатор Кларк от Пенсильвании, другой замечательный оратор, определил либерализм как «удовлетворение материальных нужд масс путем предоставления всей власти централизованному правительству». Меня, например, возмущает то, что представитель народа называет нас — свободных граждан — «массы». Это термин, которым мы в Америке не пользуемся. Но это не все. «Полная власть централизованного правительства» — это именно то, что отцы-основатели стремились свести к минимуму. Они знали, что правительство не может воздействовать на неодушевленные предметы, не может управлять экономикой, не управляя людьми. И они сознавали, что, когда правительство попытается сделать это, оно должно будет исполь-